

Литературный европеец

65

2003

Литературный европеец
Der literarische Europäer

Ежесеместральный журнал
Союза русских писателей
в Германии

Выходит с апреля 1998

Проза * Поэзия * История * Европейские
прогулки * Документы * Воспоминания *
Юмор * Искусство * Дайджест *
Рецензии * Мы и литература * По ту
сторону * Архив * Глазами современников
* Нам пишут * Страница редактора

Monatliche Zeitschrift Verbandes russischer
Schriftsteller in Deutschland

Издатель — Союз русских писателей
в Германии

Редактор — **Владимир Батшеев**

Художник — **Юрий Диденко**

Дизайнер обложек —

Александр Парашин

Веб-мастер — **Мартин Фраш**

Redakteur — **Vladimir Batchev**
tel. 069-308 71 84

Grafiker — **Jouri Didenko**

Adresse — Postfach 800833

65929 Frankfurt am Main

E-mail: lit-euer@gmx.net

www. Le-online.org

Konto 652482

BLZ 50050201

Frankfurter Sparkasse

ISSN 1437-045-X

Корреспонденты ЛЕЕ

В США

Мирон Рейдель

tel. 201 8338839,

e-mail: mr100@fcc.net

Виктор Фет

fax 304 6963243,

e-mail: fet@marshall.edu

В Англии

Лариса Ковалева

tel./fax 0208-2090673

В Центральной Европе

Леонид Ицелев

tel. 004202-572-10307

Во Франции

Кира Сапгир

tel./fax - 0331-45673148

В Чехии

Сергей Левичкий

tel./fax 4202- 35518828

e-mail: levicki@praha.czcom.cz

В Австрии

Наталья Стрелитина

tel. 43-19143902

В России

Владимир Капианидзе

тел. 007-095- 318 10 46

В Украине

Олег Приходько

тел. 038-044-534 60 78

Цена номера - 3.50 €

Цена 12 номеров (с доставкой)
в Германии - 42 €, в Европе - 45 €,
в США - 65 \$

СОДЕРЖАНИЕ

Клуб рассказчиков

Николай Боков. Veritas filia temporis.....	3
Артур Фредекнд. Пара-тройка.....	15
Нина Бёттгер. Время бургристых ногтей.....	25

Поэзия

Сергей Дель. С неясной тоской.....	11
Татьяна Ивлева. Поставь на прошлое печать.....	13
Виктория Пугачевская Мотылек, лети к слову.....	23
Дмитрий Драгилев. Девушка в трамвае.....	27

Литературный календарь

Июнь-июль.....	28
----------------	----

Мы и литература

Юрий Дружников. Сады Эпикура.....	31
Сергей Дебрер. Мантры Пушкина и груди Наташи Ростовской.....	50

Перевод

Герд Крамбеер. Дмитрий Драгилев. Девушка в трамвае.....	27
Сомерсет Моэм. Консул. Перевод Э. Кордонской.....	37

Рецензии

Александр Люсый. Откровения от Ливри, или О мочеиспускании французских коров.....	39
Награда от Киры.....	40
Берта Фраш. Читаем Низона.....	41
Наталья Белинкова-Яблокова. "Зеркало".....	42

Театр

Виктор Фет. Ричард III: 600 лет спустя.....	43
Михаил Толмачев. Конец сезона в Нюрнберге.....	45

Пьеса

Раф Айзенштадт. Вероника.....	46
--------------------------------------	----

Юмор

Владимир Капианидзе. У попа была собака.....	54
Светлана Кабанова. Пародия.....	54

На 1 стр. обложки — *Париж*

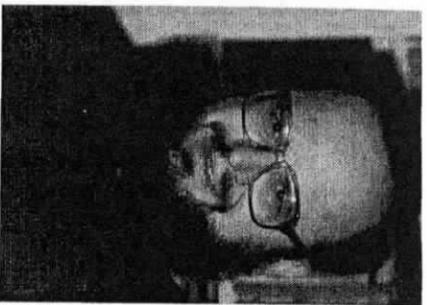
На 4 стр. обложки — *В парижском кафе выступают поэты
объединения SLAM*

© «Литературный европеец»

Произведения членов Союза русских писателей в Германии
и подписчиков журнала печатаются в первую очередь

Рукописи принимаются ТОЛЬКО на дискетах или по электронной почте
не рецензируются и не возвращаются.

В переписку по поводу не принятых произведений редакция не вступает.
Редакция осуществляет стилистическую правку рукописей
без дополнительного согласования с авторами

Виктор ФСТП

РИЧАРД ПОР БОД ТРЕД СТУСОВА

«Плах свет и хуже будэт с каждым днём, когды такое эю творится в нем!»

(перевод здесь и далее Анны Дмитриевны Рашовой — одной из миллионов жертв советской тираннии, умершей в феврале 1949 в концлагере под Рыбинском).

Режиссер Гэйл Эдвардс (Сидней, Австралия) известна своими постановками опер и драматических спектаклей. Весной 2003 г. она поставила «Ричарда III» в США, в Вашингтонском Шекспировском театре, с Уоллесом Актоном в главной роли. Я уже писал в «Литературном европейце» (2001, № 42) об успехе Актонена как Ричарда II в другой (и совершенной по характеру и экспрессии) шекспировской хронике. В прошлом году он также сыграл в Шекспировском театре Гамлета в динамической, резкой постановке Гэйл Эдвардс (ее дебют на Вашингтонской сцене). И вот Актон — горбун Ричард, герцог Глостер, синоним негодяя, сознательно идущего к власти по трутам, самый отвратительный персонаж Шекспира.

Корона Англии достанется Ричарду после смерти его брата (короля Эдварда IV из рода Йорков) и убийства прочих претендентов на трон (включая двух мальчиков-племянников) и их сторонников. Однако, царствовать как король Ричард III, последний из династии Плантагенетов, он будет всего два года. Соратники покинут Ричарда, и Генри Тюдор, граф Ричмонд, убьет его 22 августа 1485 г. в поединке на Босуортском поле, где провозвучат хрестоматийные последние слова Ричарда «Коня, коня! Венец мой за коня!». Ричард III станет последним

в истории английским монархом, убитым на поле боя.

Роль эта была исполнена трагикомии со времен ее первого исполнителя в шекспировской труппе, Ричарда Бербиджа. Она чрезвычайно выгодна для исполнителя как своего яркостью, так и размером — 1164 строки, треть всего текста пьесы (3303 строки), вторая по длине роль у Шекспира (после 1530 строк у Гамлета). Кровявого торбуна играли все знаменитые трагики — Дэвид Гаррик, Эдмунд Кин, Генри Ирвинг в Англии, Элвин Бут в Америке. В XX веке в этой роли прославились на английской сцене Лоуренс Оливье, снимавшийся и в фильме 1955 года. В недавнем (1995) английском фильме, где Ричарда сыграл Иан МакКеллен, действие перенесено в современное тоталитарное государство. Надо отметить, что в СССР, в отличие от «Гамлета», «Лира» и «Отелло», эту пьесу Шекспира не экранизировали ни Козинцев, ни Юткевич. Тематика — кровавый тиран у власти — была непопулярна.

Действие пьесы происходит в 1483-1845 годах, и царствование Ричарда — кульминация столетней смуты в Англии и тридцатилетней войны Данкастерова и Йоркова — Алой и Белой Роз. Граф Ричмонд, короновавшийся как Генрих VII, стал основателем династии Тюдоров — отца Генриха VIII и дедом Елизаветы I, в чье царствование писал Шекспир (трагедия написана около 1592 г.). Для Шекспира события Войны Роз еще свежи — их разделил всего один век. Что же выиграла нам через 600 лет в персонажах кровавых британских междоусобиц времен открытия Америки и взятия Казани Иваном III (который, кстати, впервые назвал себя «Государем Всея Руси» как раз в год смерти Ричарда III)?

«Божественное право королей», волновавшее Шекспира и его современников, не дожило до нашего времени. Английская монархия выжила, но несет чисто символическую функцию. Однако, мы знакомы с узурпаторами власти и кровавыми тиранами не менее, чем стратфордский бард, и в простите планетарных масштабах. Странные к власти, презревшая все за коня (как божеские, так и человеческие) жива и свежа в XXI веке: Шекспир, следуя логике своего времени, искал (но не оправдывая!) корни морального уродства в физическом уродстве главного героя:

*«...Меня природа лживая создала
И обделила красотой и ростом.
Уродлив, исковеркан и до срока
Я послан в мир жителя; я недоделан...
Раз не одно любовьюми речам
Мне занимать болтливей пышный век.»*

*Решился стать я поддецом и прожлял
Ленивче забавы мирныхх дней.»*

Такие объяснения не новы: и сейчас выводят, например, характер Сталина из его сухорукости или дефекта пальцев ноги. Каковы бы ни были причины преступлений Ричарда, Шекспир выступает моралистом с «попийтески корректным» финалом — в итоге трагедии следует торжество добродетели и воцарение династии Тюдоров: «О, долго Англия была безумна, Сама себя терзала в иступленье... Междоусобиц заткнулась рана. Спокойствие настало».

В отличие от «костюмированных» согласно эпохе шекспировских фильмов Оливье или Козинцева, Гэйл Эдвардс и художник спектакля Питер Ингланд модернизируют декорации спектакля, помещая его в привычную нам, универсальную атмосферу. Все действие прижато к предельму краю сцены, оно происходит при приглушенном свете, на фоне высоких раздвигающихся полупрозрачных дверей со стальными рамами, покрытых кафелем стен и коридоров. Обстановка напоминает приемную больницы, морга, или дома для умалишенных. Большого короля Эдварда IV (актер Эдвард Геро) выкатывают в инвалидном кресле-троне. Время от времени звучит сирена и включается фонарь-мигалка на стене. На двери, куда уходятся Ричард и его приспешники, висит табличка «Resitied» («посторонним вход воспрещен»); за этой дверью — резкий, яркий свет, то ли преисподняя, то ли тронный зал. Военные карты расставлены на складных операционных столах, слыва театральное представление с метафорами «театра военных действий» и «анатомического театра». Заключенных приковывают наручниками к большим каталкам; на тех же каталках спят Ричард и Ричмонд (актер Дэниэл Трэвис) перед финальной битвой. Костюмы, выполненные в траурных тонах, взяты из начала двадцатого века (художник по костюмам Мюрелл Хортон); военная форма сведеена к условным кожаным кирасам, каскам и шинелям; оружие открыто современное — штучки-кинжалы вместе с автоматами, никакие единоборств или фехтования. Характерно, что Эдвардс полностью опустила финальную, слишком личную дугу Ричарда с Ричмондом, заставив Ричарда погибнуть среди солдат под артиллерийским шквалом на Босуортском поле.

Заключенные в лондонский Тауэр и приговоренные к смерти следуют по одному и тому же пути, поднимаются «вверх и налево» по ярко освещенной

лестнице, ведущей за сцену. За полупрозрачными загородками расстреливают старшего брата Ричарда, герцога Кларенса (Курт Родс). В той же камере душат газом сыновей Эдварда IV - двенадцатилетнего принца Уэльского (Патрик Коллинз) и десятилетнего герцога Йоркского (Кристофер Луджеро). В антракте больничная прислуга молчаливо смывает швабрами кровь с пола и стен. Мотив безумия, сумасшедшего дома, сюрреальности происходящего сопутствует Актому на протяжении спектакля, обретая более резкие ноты сразу же после его коронации: Ричард в шутовской короне выкатывается в том же инвалидном кресле, что служило тронем Эдварду IV, жонглируя огромным надувным глобусом (прямая цитата из чаплинского «Великого диктатора»); за ним его подручные-мафиози с бутылками шампанского и воздушными шариками-пищалками. Вихрь кровавого безумия, единого для всех времен, захватывает ричардовскую Англию на сцене из стали, стекла и кафельной плитки.

В Ричарде Уоллеса Актона нет сложности характера Макбета или даже Клавдия, но есть дьявольская энергия, которая переполняет вначале его сверхчеловеческие амбиции, а в конце уже нечеловеческие, звериные метания обложенного со всех сторон монстра. Ричард по-своему интересен, магнетичен; в нем есть интеллект, и он также неожиданно театрален. Шекспир следовал средневековой драме-«моралите», где аллегорические фигуры персонифицировали Зло и Добро. Ричард, воплощенное Зло, играет роль Хора-рассказчика, легко пересекая границу между сценой и залом, комментируя свои злодеяния для публики – и эта «театральная находка» Шекспира звучит парадоксально современно.

Граждане Англии, у Шекспира почти немая толпа («народ безмолвствует»), на этот раз превращены режиссером в свору современных репортеров-папарацци, снабженных магнитофонами, видеокамерами, портативным компьютером-ноутбуком. Это к ним выходит Ричард позировать после убийства мальчиков-принцев, перед коронацией, сперва скоморошески откандидующий от власти, а затем «неохотно» ее принимающий:

*«Раз вы решили на плечи взвалить
Мне эту власть, я должен терпеливо,
Хочу или нет, тяжелый груз нести...»*

На наших глазах репортеры бросаются к «пресс-секретарям», ловят каждое слово об изменениях власти, жадно фиксируют последние события

на видео- и аудиофайлах. Поневоле возникают совсем уже современные ассоциации с прессой, преследующей знаменитостей (и с трагедией гибели Дианы, последней принцессы Уэльской). Дьявольское кривляние Ричарда-Хора перед театральной публикой превращается в сегодняшний глобальный «пиар», с мгновенным его всемирным распространением через «новое» средств массовой информации.

Отражением древней трагедии звучат в спектакле голоса-проклятия трех женщин в адрес тирана, как трех макбетовских шотландских ведьм. Проклинает Ричарда обезумевшая старая королева Маргарита Анжуйская, вдова короля Генриха VI из рода Ланкастеров, в прошлом убитого тем же Ричардом (актриса Дженнифер Хармон):

*«Ты, заклеенный в час, когда родился,
Как раб природы, как отродье ада!
Ты, чрева материнского позор!
Ты, семья мерзкое отцовских чресел!»*

Проклинает Ричарда и его мать, герцогиня Йоркская (Тана Хикен):
*«Кровав ты был, и кровью кончишь ты;
Жил в сраме - и умрешь средь срамоты.»*

Проклинает его и королева Елизавета, вдова Эдварда IV и мать убитых Ричардом мальчиков-принцев (Диана ЛаМар). К хору проклятий добавляется полубезумная третья королева, леди Анны (Кэролайн Бутл), жены Ричарда, соблазненной им над гробом Генриха VI в знаменитой сцене из начала пьесы – и она будет скоро послана Ричардом на смерть. Хор женщин, бессильных изменить кровавый ход событий, но вольных его проклинать, преследует Ричарда и наконец настагает его подобно Бирнамскому лесу, пошедшему на Макбета. Залпы артиллерии и автоматные очереди на Босуортском поле завершают краткое, безумное царствование Ричарда Глостера на сцене вашингтонского театра, 618 лет спустя.

Мы теперь знаем, что исторический Ричард не был таким чудовищем, каким рисует его Шекспир, следовавший тюдоровской традиции, прежде всего крайне тенденциозной «Истории Ричарда III» Томаса Мора (1514-1515, впервые напечатана в 1543 г.). Так, Ричард по возрасту не мог быть убийцей Генриха VI. Брат Ричарда, герцог Кларенс был на самом деле убит по приказу Эдварда IV, а Ричард, напротив, пытался его защитить. Убийство Ричардом мальчиков-принцев никем не доказано, да и горбуном он, скорее всего, не был.

Существует даже особое общество по реабилитации доброго имени Ричарда III (www.richardiii.net), покровителем которого является нынешний

герцог Глостерский, также Ричард (двоюродный брат Елизаветы II, архитектор по образованию)! В 1980 г. судьба Ричарда III неожиданно получила дополнительный поворот, когда в британском парламенте был предложен законопроект о средствах массового вещания (The Broadcasting Bill). Первоначально этот документ содержал положение о возможности обращения в суд от лица умерших людей по обвинению в клевете в их адрес на радио и телевидении. При обсуждении законопроекта в Палате Лордов стало ясно, что существующие законы о клевете не предусматривают таких действий. В качестве примера цитировались постоянные протесты сторонников Ричарда III против его очернения Шекспиром! Принятый в результате закон позволил подобные действия, но ограничил их сроком до пяти лет после смерти соответствующего лица. Президент Би-Би-Си назвал это положение «поправкой Ричарда III». (В США подобного закона не существует, и умершие не защищены от клеветы, если она прямо не затрагивает наследников. Статья 129 о клевете УК РФ, похоже, тоже относится только к живым).

Историю пишут победители, и в этом смысле трагедия Шекспира – образец «тюдоровского агитпропа». Показательно полное заглавие, данное пьесе в ее первом издании (1597 г.): *«Трагедия о короле Ричарде III, содержащая его предательские козни против брата его Кларенса, жалостное убийство его невинных племянников, злодейский захват им престола, со всеми прочими подробностями его мерзостной жизни и вполне заслуженной смерти».*

Однако, заметим, что по окончании Войны Роз – за исключением краткого эпизода при Кромвеле в XVII веке – Великобритания избежит дальнейших гражданских войн и будет жить 600 лет в согласии – по словам Ричмонда,

*«... соединим
Мы с Белой розой Алюю навек,
И единенью улыбнется небо,
Что долго хмурилось на их вражду».*

Даже постепенная потеря ее мировой империи пока что не привела к распаду Великобритании и возвращению междоусобиц. Шекспиру – современнику Бориса Годунова – было бы интересно об этом узнать.